

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ВВЕДЕНИЕ	17
ГЛАВА 1	27
Мощь рынков: <i>кто кормит Париж?</i>	
ГЛАВА 2	55
Стимулы имеют значение: <i>как спасти жизнь, укоротив нос (если ты черный носорог)</i>	
ГЛАВА 3	81
Государство и экономика: <i>государство ваш друг (и бурные аплодисменты в честь всех этих юристов)</i>	
ГЛАВА 4	110
Государство и экономика II: <i>военным повезло купить отвертку за 500 долларов</i>	
ГЛАВА 5	135
Экономика информации: <i>гамбургер в McDonald's не лучше, чем у других</i>	
ГЛАВА 6	159
Продуктивность и человеческий капитал: <i>почему Билл Гейтс значительно богаче вас?</i>	
ГЛАВА 7	183
Финансовые рынки: <i>что экономика говорит нам о быстрых способах разбогатеть (и похудеть!)</i>	

ГЛАВА 8	211
Мощь групп, объединенных по интересам: <i>что экономика говорит нам о политике</i>	
ГЛАВА 9	228
Ведем счет: <i>чья экономика больше, ваша или моя?</i>	
ГЛАВА 10	256
Федеральная резервная система: <i>почему доллар в кармане намного лучше простого клочка бумаги</i>	
ГЛАВА 11	282
Международная экономика: <i>как могла обанкротиться такая чудная страна, как Исландия?</i>	
ГЛАВА 12	310
Торговля и глобализация: <i>хорошие новости об азиатских «потогонных фабриках»</i>	
ГЛАВА 13	336
Экономика развития: <i>богатство и нищета народов</i>	
ЭПИЛОГ	360
Жизнь в 2050 году: <i>семь вопросов</i>	
ПРИМЕЧАНИЯ	369
БЛАГОДАРНОСТИ	381

Предисловие

Бытует мнение, что британский писатель, публицист, историк и философ шотландского происхождения Томас Карлейль более века назад назвал экономику «унылой наукой» — на том основании, что эта наука скучная, нудная, туманная и полна фраз вроде «с одной стороны, так, а с другой...». А Гарри Трумэн, по словам современников, говорил, что ему хотелось бы иметь «одноруких экономистов», чтобы избегать двусмысленности и разночтений. На самом деле Карлейль имел в виду нечто совсем другое. Он обращал наше внимание на то, что людям всегда чего-то не хватает — что им приходится постоянно делать выбор между конкурирующими потребностями, между вареньем сегодня и вареньем завтра, равно как между конфликтующими ценностями и целями. И самое главное — угрюмый шотландец напоминал нам о том, что все в мире имеет свою цену и ничто не дается без труда и жертв.

С этим действительно не поспоришь; многие считают экономику унылой наукой, а экономистов в общепринятом смысле унылыми, то есть на редкость скучными людьми. Вот лишь одно из определений: «Экономист — это человек, который отлично управляет с цифрами, однако его человеческие качества не позволяют ему работать бухгалтером». Таким отнюдь не позитивным имиджем экономисты в значительной степени обязаны своей склонности к туманным письменным формулировкам, использованию зачастую никому, кроме них, не понятных диаграмм и чрезмерной любви к цифрам и вычислениям. А еще они часто отказываются признавать, что чего-то не знают.

Как получилось, что экономика стала темой для множества шуток и анекдотов и почему студенты, начинающие изучать ее основы, нередко ходят совершенно ошалевшими, с остекленевшим взглядом? Я думаю, это объясняется лишь тем, что экономисты, как правило, не слишком хорошо выражают свои мысли в письменном виде, а большинство экономических трудов излишне полагаются на алгебраические выкладки и сложные диаграммы. Вдобавок очень немногие специалисты в этой области способны донести

до читателя потрясающую увлекательность экономического анализа или передать его значимость в повседневной жизни людей. Книга Чарльза Уилана в корне меняет эту безрадостную ситуацию. У автора истинный дар — прямо противоположный дару царя Мидаса, — прикоснувшись к золоту, он смог бы вдохнуть в него в жизнь.

Эта книга действительно уникальна. В ней вы не найдете ни сложных уравнений, ни заумных терминов, ни непостижимых диаграмм. Хотя многие экономические идеи базируются именно на уравнениях и диаграммах, Уилан наглядно демонстрирует, что их вполне можно заменить простым человеческим языком. Он сводит экономику к сути, показывает, что словосочетание «экономист, который понятно мыслит», вовсе не оксюморон*.

Эта книга покажет вам, что критика, столь щедро сыплющаяся на экономистов, довольно часто ими не заслужена. Экономический анализ действительно чрезвычайно сложный и запутанный — во многих случаях гораздо более сложный, чем анализ в естественных науках, которые весьма элегантно объясняют простые, ограниченные системы, такие, например, как вращение планет вокруг Солнца или электронов вокруг атома. Но даже в естественно-научном мире зачастую чрезвычайно сложно найти объяснения и полностью постичь природные явления. Наглядный пример — прогноз погоды. Несмотря на сложнейшие спутниковые синоптические наблюдения и не менее сложные модели прогнозирования погоды, метеорологи зачастую не могут предложить нам ничего лучше наивнейшей трактовки вроде «завтра ожидается такая же погода, как сегодня». Понятно, что инерционная модель данного типа не способна учесть никаких критических и поворотных точек, зато она позволяет синоптикам кое-как сохранять лицо. А в сравнении с точностью долгосрочных предсказаний, скажем, относительно глобального потепления, экономические прогнозы наверняка намного точнее.

Экономическая наука сложнее естественных дисциплин, потому что ее ученые, как правило, не имеют возможности проводить контролируемые лабораторные эксперименты, а также потому что люди далеко не всегда ведут себя предсказуемо. В последние годы большую популярность приобрело абсолютно новое направление в науке — поведенческая экономика, объединившая в себе знания и идеи психологов и экономистов. Однако мы и по сей

* Оксюморон, или оксиморон (от греческого *οξυμορον* — остроумно-глупое), — ху-дожественный оборот, состоящий из сочетания подчеркнуто резко контрастных, противоречивых, исключаящих друг друга понятий. *Прим. ред.*

день не можем даже с минимальной точностью предсказывать поведение отдельных людей. Впрочем, следует признать, тот факт, что мы далеки от понимания всего, отнюдь не означает, что мы не понимаем ничего. Например, мы знаем, что на поведение людей сильно влияют стимулы. Нам известно, что существует огромное множество логических закономерностей и что люди постоянно и с удовольствием накапливают знания и опыт. Мы знаем, что каждая продажа предполагает покупку и что люди редко упускают очевидные возможности получения прибыли — именно эта идея лежит в основе теории исключительной эффективности фондовых рынков.

При всей неточности экономической науки она, безусловно, оказывает мощное непосредственное влияние на нашу жизнь и играет решающую роль в государственной политике. Экономисты участвуют в деятельности буквально всех ветвей власти. Задачи содействия экономическому росту и высокому уровню занятости населения при одновременном избегании инфляции уже давно считаются прерогативой экономистов государственных учреждений. Может, помните, каким был самый успешный лозунг во время избирательной кампании Билла Клинтона в 1992 году? «Все дело в экономике, дурачок!» Стимулирование конкуренции и сдерживание монополий (министерство юстиции), борьба с загрязнением окружающей среды (управление по охране окружающей среды) и обеспечение граждан медицинскими услугами (министерство здравоохранения и социального обеспечения) — все это примеры основных направлений деятельности разных правительственных департаментов с критически важными экономическими компонентами. И в самом деле, довольно трудно назвать какое-либо более-менее важное политическое решение, касающееся социальной или налоговой сферы, расходов, международных отношений, сельского хозяйства или национальной безопасности, которое не вело бы к тем или иным экономическим последствиям. И как бы скептически ни были настроены политики по отношению к способности экономистов решать подобные проблемы, их советы никто не игнорирует. Неслучайно английский экономист Джон Мейнард Кейнс писал: «Люди дела, считающие себя абсолютно неподверженными каким-либо влияниям интеллектуалов, как правило, являются рабами того или иного экономиста прошлого. Облеченные властью безумцы, которые якобы слышат некие голоса, на самом деле черпают свое безумие из сочинений какого-нибудь академического писателя, намаранных несколькими годами ранее».

Влияние экономистов широко распространено также в финансовых и бизнес-кругах. Питер Линч, бывший менеджер взаимного фонда Magellan Fidelity, однажды заявил, что если вы четырнадцать минут общались с экономистом, можете считать, что двенадцать из них потрачены впустую. В связи с этим тот факт, что сегодня инвестиционная эффективность профессиональных менеджеров взаимных фондов сплошь да рядом оценивается на основе методов, разработанных финансовыми экономистами, безусловно, стоит считать иронией. Больше того, современные экономисты влияют на бесчисленное множество других бизнес-решений. Они прогнозируют спрос на продукты столь непохожих друг на друга компаний, как General Motors и Procter & Gamble. Много их работает в консалтинговых фирмах, занимающихся решением самых разных бизнес-задач, от стратегического планирования до управления товарно-материальными запасами. Они помогают инвестиционным фирмам компоновать портфели ценных бумаг на основе анализа ожидаемой доходности и риска. Они консультируют главных финансовых директоров корпораций по вопросам распределения дивидендов и влияния задолженности фирм на цену их обыкновенных акций. Трейдеры, работающие по опционам на площадках главных опционных бирж наших финансовых рынков, пользуются портативными компьютерами, запрограммированными с применением экономической модели, которая подсказывает им цены для двойных опционов. Словом, с этим не поспоришь: экономический анализ чрезвычайно полезен и для инвесторов, и для производителей, и для тех, кто определяет государственную политику.

Да и обычные потребители сегодня уже понимают, что экономика позволяет увидеть в более ясном свете очень многие бытовые проблемы, часто ставящие их в тупик. Почему людям так трудно выбрать медицинскую страховку? Почему мы останавливаемся на трассе у ресторана McDonald's, хотя многие другие сети быстрого обслуживания предлагают гамбургеры повкуснее? Почему множество выпускников школ подают заявления в «престижные» колледжи, хотя другие учебные заведения предлагают не менее качественное образование по более низким ценам? Вы когда-нибудь задавались вопросом, какое отношение к повседневной жизни имеют такие довольно известные термины, как «неблагоприятный отбор», «общественное благо» и «дилемма заключенного»? Так вот, все это и еще многое другое обсуждается в этой восхитительной книге.

Говорят, если задать десяти экономистам один и тот же вопрос, получишь десять разных ответов. Но я готов держать пари, что если бы вы спросили десять экономистов о причинах вечной нехватки такси и квартир в Нью-Йорке, все десять ответили бы, что предложение этих продуктов и услуг лимитируется количеством лицензий и регулированием арендной платы. Безусловно, найдется еще великое множество вопросов, в которых экономисты проявляют такое же полное единодушие. Например, подавляющее большинство этих специалистов убеждены, что свободная международная торговля способна существенно повысить жизненный уровень торгующей страны и что таможенные тарифы и квоты на импорт снижают общее благосостояние населения. Они в целом согласны с тем, что жесткое регулирование арендной платы ведет к уменьшению количества и качества предлагаемого жилья. В свое время они были практически единодушны, прогнозируя, что ужасная трагедия 11 сентября 2001 года приведет к снижению экономической активности. Мой личный опыт в сфере государственного управления также позволяет мне сделать вывод, что во взглядах экономистов (даже из разных политических партий) гораздо меньше разногласий, нежели в убеждениях экономистов и представителей других областей знаний. Экономисты-республиканцы и экономисты-демократы одинаково смотрят на большинство проблем и вопросов. Двухпартийное большинство этих специалистов с большой степенью вероятности объединится против двухпартийной коалиции политиков.

С моей точки зрения, это объясняется прежде всего тем, что экономисты имеют уникальный взгляд на мир и так же подходят к решению проблем. Мыслить как экономист значит объединять дедуктивные цепочки с упрощенными моделями, такими, например, как модель спроса и предложения; это значит искать и находить компромиссы в контексте ограничений; это значит оценивать затраты на один вариант выбора с учетом упущенных выгод альтернативного варианта. Это также предполагает наличие четкой цели относительно эффективности, которая формулируется так: извлечь максимальную выгоду из ограниченных ресурсов. Это требует подхода на основе предельной полезности или поэтапных решений. Экономист задается вопросом, сколько дополнительных выгод можно извлечь за счет определенных дополнительных расходов. Его методика предполагает признание того, что существует множество разнообразных способов применения ресурсов и что для достижения желаемых результатов замену можно произвести из разных ресурсов. И наконец, экономист склонен считать, что

уровень благосостояния общества повышается благодаря тому, что людям разрешено делать собственный выбор, и убежден, что особенно эффективными механизмами, позволяющими человеку делать такой выбор, являются конкурентные рынки. И хотя любые экономические задачи предполагают наличие нормативных ограничений и факторов (которые определяют, как все должно быть), мыслить как экономист означает использовать аналитический подход, который обычно отвлечен от «ценностных» аспектов или как минимум преуменьшает их значимость.

Эта прекрасная книга — одновременно точно сбалансированная и на редкость всеобъемлющая. В ней признаются выгоды и преимущества свободного рынка в улучшении нашей жизни и весьма убедительно показывается, почему командно-административные экономики в конечном счете не способны повысить уровень жизни своих граждан. В то же время в ней признается важная роль государства в создании нормативно-правовой базы, которая делает возможным функционирование рынков и обеспечивает население бюджетными благами. В ней также подчеркивается огромная роль правительства в исправлении тех негативных ситуаций, когда свободный рынок приводит к появлению так называемых экстерналий — нежелательных внешних последствий экономической деятельности (например, к загрязнению окружающей среды) или когда частные рынки оказываются неспособными произвести какие-либо продукты, необходимые для граждан страны.

Вы когда-нибудь задумывались, почему производители ангорской шерсти на протяжении десятилетий получали от федерального правительства очень неплохую субсидию? Чарльз Уилан объяснит вам, как политика и экономика могут привести к подобным результатам. Вам интересно, почему Бена Бернанке часто называют вторым по влиятельности человеком в США? Уилан раскроет тайну эффекта, оказываемого денежно-кредитной политикой на экономическую активность. Вы когда-нибудь ловили себя на том, что никак не можете до конца понять смысл финальной сцены фильма «Поменяться местами»* — ну той, в которой плохих парней прогоняют с товарного фьючерсного рынка? Уилан максимально доступно разъясняет теорию спроса и предложения. Вас когда-нибудь мучил вопрос, нет ли рационального зерна в протестах антиглобалистов и не правы ли они в том, что народы развитых или развивающихся стран, возможно, выиграли бы от менее

* Комедийный фильм о превратностях судьбы, представляющий собой современную экранизацию бессмертного сюжета о принце и нищем. *Прим. ред.*

мощной экономической интеграции? Уилан предельно полно и на удивление доходчиво расскажет и об этом. Читая в газетах о жарких дебатах по поводу текущих экономических проблем, не приходилось ли вам недоумевать и поражаться жуткой какофонии мнений и аргументов, высказываемых спорщиками? Уилан проведет детальный разбор специальных терминов, разложит по полочкам политические аспекты разных доводов и доберется до самой сути каждой из этих проблем. И, делая все это, он с успехом превратит скучную и унылую науку в живое переплетение экономики и политики, да еще и вплетет их в ткань дискурса национальной политики.

Чарльз Уилан написал восхитительно доступное и интересное пособие для повышения экономической грамотности. Углубляясь в самую суть экономики, он делает читателя более информированным гражданином, способным намного лучше понимать основные проблемы современной экономики. Автор показывает, что экономику можно объяснить и без заумных графиков, диаграмм и уравнений. Он демонстрирует, что экономический анализ бывает невероятно захватывающим. Его книга непременно станет полезным дополнением к основному учебному курсу экономики в колледжах и средней школе. И что еще важнее, она и сама по себе может послужить отличным инструментом для введения в эту область знаний и наверняка изменит мнение тех, кто раньше наотрез отказывался изучать экономику из-за убеждения, что эта наука невероятно сложна и невыносимо скучна. Я, признаться, и сам не раз подумывал о том, чтобы написать такое пособие по основам экономики, но мне постоянно мешали другие проекты. Но если бы все-таки я его написал, мне бы хотелось, чтобы у меня получилась именно такая книга, как та, которую вы держите в руках.

Бертон Малкиел